

Глава 5

Выбор первого павильона для Музея Земли оказался для Линь Яна непростой задачей. Даже в пределах одного только Китая было бесчисленное множество мест, достойных внимания, не говоря уже о всей планете.

Но одно замечание системы значительно сузило круг поисков.

[Система восстановит выбранный павильон до состояния, в котором он находился на момент ухода человечества, сохранив при этом следы времени]

[Если у носителя есть дополнительные требования, он может внести изменения самостоятельно или приобрести их за очки]

Раз уж речь шла о восстановлении до состояния «на момент ухода», то все музеи, включая ближайший к юноше Гугун, следовало исключить. Очевидно, что при эвакуации все ценные экспонаты были либо вывезены, либо надёжно спрятаны, а не оставлены на растерзание времени. Пустые залы Гугуна были тому подтверждением; тот квадратный стол из хуанхуали, найденный в Наньсаньсо, который в прошлом считался бы рядовым предметом, теперь стал одной из немногих уцелевших реликвий.

По той же причине Линь Ян отмёл и другие места, где требовалось вмешательство человека. И денег на самостоятельную реставрацию, и очков на системную у него было кот наплакал, так что каждый ресурс был на счету. Павильон должен был быть готов к открытию без дополнительных вложений.

Из оставшихся немногих вариантов он быстро нашёл идеальное место.

Великая стена.

Для любого китайца фраза «кто не бывал на Великой стене, тот не настоящий герой» была высечена в сердце. Любой, кто приезжал в Пекин, считал своим долгом её посетить.

Её общая протяжённость составляет 21 196,18 километра. Здесь есть и знаменитый участок Бадалин, и живописный Хуанхуачэн, омываемый водой, и отвесный Инфэй Даоян.

Линь Ян решил схитрить. Когда система попросила его ввести название павильона, он написал просто «Великая стена» и, к его удивлению, получил доступ ко всем её участкам. Но поскольку в его распоряжении были лишь две руки, он понимал, что не сможет открыть всё сразу. После долгих раздумий он выбрал участок Мутяньюй и повёл туда Лу Сюаня.

Мутяньюй находился на некотором расстоянии от Гугуна, но на небольшом летательном аппарате с корабля адмирала они добрались туда всего за пять минут.

Этот участок, жемчужина Великой стены эпохи Мин, славился своей красотой и густой растительностью. Весной здесь цветут сады, осенью — полыхают кленовые леса. Хотя цветение уже подходило к концу, сочная зелень всё равно радовала глаз.

С высоты стена напоминала огромного жёлтого дракона, лениво раскинувшегося в зелёном море, — величественного и спокойного.

По указанию Линь Яна аппарат приземлился на 20-й сторожевой башне, самой высокой точке Мутяньюй. Отсюда, как на ладони, открывались бескрайние просторы.

Директор Линь бывал здесь и раньше, но сегодня, стоя на этой стене, он не чувствовал былой лёгкости и радости. Сердце сжималось от смешанных чувств.

подавив подступившие эмоции, он повернулся к Лу Сюаню.

— Ну как? Это и есть мой первый павильон.

Глядя в его взволнованные глаза, мужчина огляделся и, тщательно подбирая слова, ответил:

— ...Красивый вид.

Хотя Лу Сюань старался быть деликатным, его слова обрушились на Линь Яна как ушат холодной воды. Юноша снова отчётливо осознал, что находится в чужой эпохе, где люди забыли о великой истории и культуре своего прошлого.

Для него, выросшего на этой земле, Великая стена была не просто каменной кладкой. Это было грандиозное оборонительное сооружение, возведённое тысячами людей на протяжении веков для защиты своей родины. Это был символ цивилизации, памятник истории, вызывающий трепет и гордость. Стихи, заученные с детства — «Как длинна, длинна Великая стена, на три тысячи ли тянется она», «Вернувшись, пою коней у Великой стены, где у дороги белеют кости», «Лишь бы был у нас в Драконьем граде летучий полководец, не посмели бы варвары перейти через горы Иньшань» — навсегда впечатали образ стены в душу каждого потомка Жёлтого императора.

Но для людей, которые сотни лет скитались по космосу и лишь недавно обрели новый дом, это была всего лишь стена из кирпича и камня. Они видели чудеса Вселенной — бездонные океаны и сияющие туманности. Зелёные холмы и древняя кладка вряд ли могли их удивить. Так что «красивый вид» было, пожалуй, лучшей похвалой, на которую он мог рассчитывать.

Видя, как собеседник поджал губы и его взгляд потускнел, адмирал почувствовал себя неловко.

— На самом деле...

Не успел он договорить, как Линь Ян поднял голову, и его глаза снова загорелись решимостью.

— Подождите минутку.

С этими словами он открыл свой гуаннао.

Из-за режима приватности Лу Сюань не видел, что делает юноша, но заметил, как сосредоточенно и быстро тот работает, без малейших колебаний. Он не стал его отвлекать и, прислонившись к стене, стал смотреть вдаль. Лёгкий ветерок доносил щебет птиц. И хотя пейзаж не поражал воображение, мужчина почувствовал умиротворение и покой. Он едва заметно улыбнулся и с наслаждением прикрыл глаза. С объективной точки зрения, как туристический объект это место было не слишком конкурентоспособным, но лично ему здесь нравилось.

— Готово, посмотрите.

Слова Линь Яна вывели его из задумчивости. Адмирал повернулся к экрану и, получив доступ, увидел рисунок, выполненный простыми линиями. Ни ярких красок, ни проработанных до мелочей деталей — лишь несколько штрихов, но они создавали картину невероятной мощи.

У подножия бесконечной стены бесчисленные воины с мечами наперевес рвались вперёд, стремясь преодолеть преграду, отделявшую их от плодородных земель и богатств. Но на стене, среди дыма и огня, стоял одинокий воин в доспехах с копьём в руке. Он был непоколебим, как скала, и не отступал ни на шаг, даже когда враг был у ворот.

Если бы Лу Сюань изучал древнюю поэзию, он бы тут же произнёс: «Один воин у заставы стоит десяти тысяч врагов».

Но он её не изучал.

Поэтому он лишь глубоко вздохнул, и в его глазах отразились потрясение и восторг.

Как солдат, адмирал лучше других мог понять суть этого рисунка. Он сам много лет командовал Флотом Дальнего Космоса, защищая свой дом, и знал, что отступать нельзя ни на шаг.

— Это Великая стена, — тихо начал Линь Ян. — Пусть она и сложена из камня и кирпича и кажется простой, но она построена на самых вершинах гор, что давало огромное преимущество. Через равные промежутки расположены смотровые башни для наблюдения за врагом. Та, на которой мы стоим, служила также убежищем для солдат и складом для продовольствия и оружия. А за стеной есть ещё и сигнальные башни. При нападении врага на них поднимали флаги или зажигали огонь, чтобы передать сигнал. «Если врагов меньше пятисот — один костёр, если больше — три».

Он вздохнул.

— В эпоху, когда не было технологий, поколения людей своими руками возводили эту стену, и она на протяжении тысячелетий защищала миллионы жизней.

— Судя по вашему рассказу, это действительно великое оборонительное сооружение... — Лу Сюань повернулся к Линь Яну. — То есть вы хотите сказать, что эта стена, уходящая за горизонт, была построена во времена, когда люди ещё не использовали машины?

— Э-э...

Взгляд собеседника был полон любопытства, и вопрос казался невинным, но юноша отчётливо уловил в нём нотки проверки. Линь Ян напрягся, как напуганный кот, и его сердце забилось чаще.

Он привёл Лу Сюаня сюда неслучайно. Речь шла о Земле, и одно неверное движение могло привести к тому, что его «музей» прикроют, не успев открыться, а его самого заберут на допрос. Лу Сюань был «местным», к тому же, судя по всему, имел отношение к властям. Он лучше разбирался в здешних порядках и мог заметить потенциальную проблему раньше, чем она превратится в катастрофу.

Но под испытующим взглядом юноша растерлся и, невольно отступив на шаг, врезался в стену. Один из кирпичей, и так едва державшийся, от удара вывалился и упал за стену.

Линь Ян перегнулся через зубец. К счастью, кирпич не разбился и не скатился далеко вниз. Можно будет потом вернуть его на место.

— Вы совсем не волнуетесь? — прищурился Лу Сюань.

Линь Ян обернулся.

— О чём?

Адмирал кивнул на пролом в стене.

— Вы сказали, что эта стена была построена без машин, то есть ей как минимум тысяча лет. Это же историческая реликвия, любая царапина на ней — это трагедия. А вы... кажется, совсем не переживаете.

Он не только не переживал, но, кажется, даже обрадовался, что падение кирпича прервало их напряжённый разговор.

Линь Ян улыбнулся.

— А чего волноваться? Всё со временем разрушается. Нужно просто вовремя ремонтировать. — Он снова посмотрел вниз, а затем перекинул ногу через стену, собираясь лезть за кирпичом.

Лу Сюань поспешно схватил его.

— Вы что делаете?

— Кирпич нужно вернуть. При реставрации древних памятников главное — реставрировать старое под старину, так что лучше использовать оригинальные материалы. Да и где я сейчас возьму новый кирпич... Эй, поддержите меня.

Стена была построена на самом гребне горы, и от высоты у юноши закружилась голова.

Лу Сюань вздохнул.

— Ладно, слезайте, я достану.

Он втащил Линь Яна обратно, а затем легко перемахнул через стену и вернулся с кирпичом.

Передав его Линь Яну, Лу Сюань огляделся и вынес свой вердикт:

— Место хорошее, и история у вас интересная, особенно тот рисунок. Но в целом этого маловато. В сети сейчас много обсуждают цивилизацию до Великого космического переселения, и есть немало туристических мест, которые используют эту тему. Можете изучить их опыт.

Линь Ян слушал и кивал, а на последней фразе замер, а затем до него дошло.

— Вы мне не верите?

— ...Верю, — серьёзно кивнул Лу Сюань, глядя ему прямо в глаза и нагло врал.

Линь Ян обиженно надул щёки. Он долго сверлил адмирала взглядом, но в конце концов лишь махнул рукой и, прижав ладонь к груди, пробормотал:

— Ладно, так даже лучше. По крайней мере, можно будет заработать...

Лу Сюань с удивлением и усмешкой посмотрел на него.

Линь Ян нахмурился.

— И не смейтесь! Из-за вас я чувствую себя неудачником!

Это была не только его неудача, но и закат целой цивилизации. Подумать только, что родина человечества оказалась настолько забыта... Какая печальная ирония.

— Но это ведь только начало, — спокойно сказал Лу Сюань. — Пока не пройдёшь путь до конца, никогда не узнаешь, чем он закончится.

Линь Ян поднял на него удивлённый взгляд.

Слова Лу Сюаня, произнесённые так просто, отозвались в его сердце. Юноша вдруг улыбнулся, и его глаза, изогнувшись полумесяцами, наполнились решимостью.

— Вы правы! Это только начало!

Земля ещё существует, человечество ещё существует, а значит, однажды цивилизация возродится.

<http://bllate.org/book/15984/1441630>